



Ретро Спектива

Историко архивный журнал

2009
спецвыпуск

**ЧИТАЙТЕ
В ВЫПУСКЕ:**

«ВСЕ РАЗОШЛОСЬ
КРУГАМИ ПО ВОДЕ»
Камские гидростроители,
1932–1937 годы

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ
КАМСКОГО КАСКАДА
«...Резервы подтянуты.
Панорама стройки
на три километра»

ЭТО НАША С ТОБОЙ
БИОГРАФИЯ...
Фотоархив

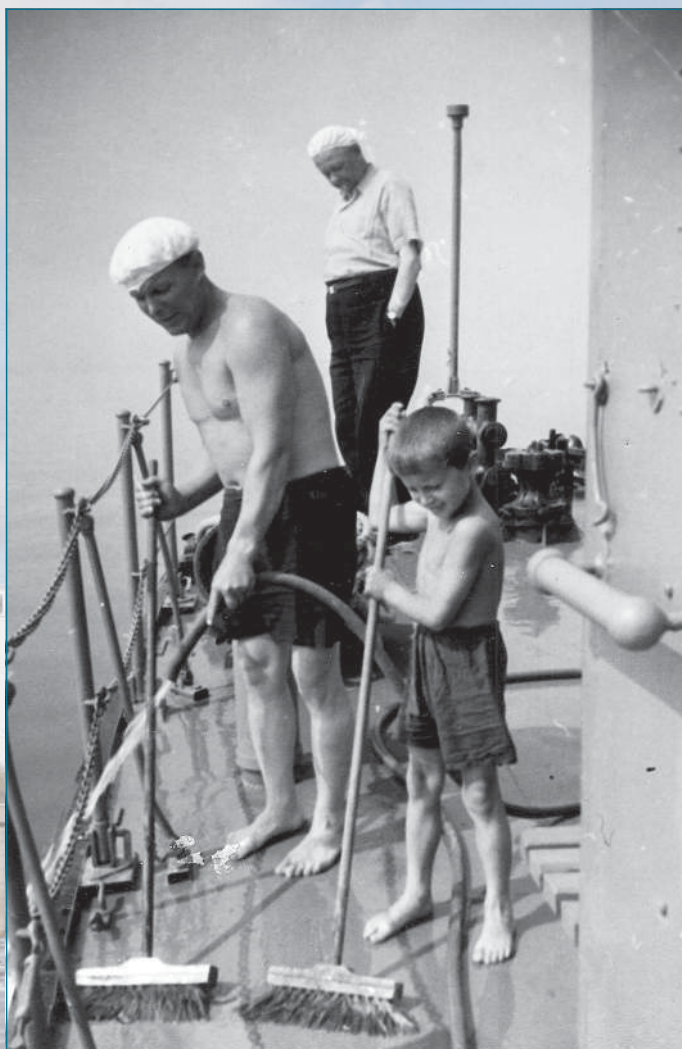
ЭКСПЛУАТАЦИЯ
НАЧИНАЛАСЬ
С РЕКОНСТРУКЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ГАЙВА, ПЯТИДЕСЯТЬЕ
Воспоминания
современников

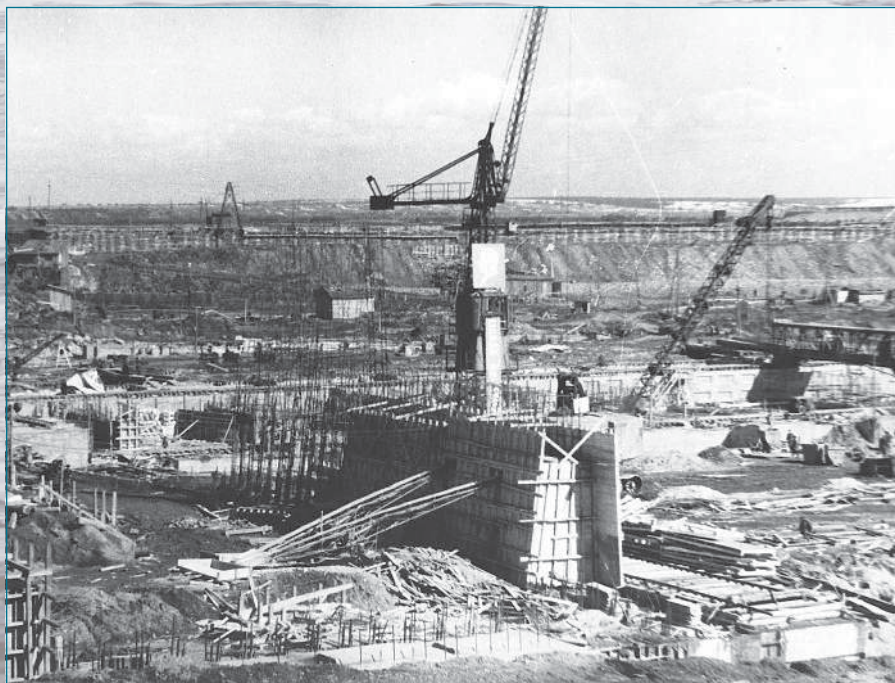


Это наша с тобой биография...



Когда осенью 1953 года Камазатопила первый котлован, будто мрачные времена ушли под ее воды. Говорят, крысы, обжившие этот котлован, загодя перебрались в пятую зону, все вместе вверх по ретекли, аки ртуть.

Еще через два года скрылась из виду вся панорама строительных котлованов. Осталась видимой только часть обширного строительства, так стебель или ствол вышашаается над спрятанной корневой системой, поднявшей его. И так после важного сражения остается на поле боя обелиск.



Митрофан Власович Кочетков, первый директор Камской ГЭС, на катере «Норд». Палубу драят капитан механик «Норда» А.А.Понькин с сыном Толей. Сегодня Анатолий — инженер по технике безопасности Камской станции.

Появление катера «Норд» на станции отчасти связано со следующим событием.

Осень 1955 года. «Приехал Георгий Маленков, назначенный министром энергетики. Со своим вагоном, — рассказывают Александр Арсентьевич Понькин и его супруга Евдокия Ивановна Сафонова, в пятидесятые годы старший табельщик Камгэостроя, — в обеденный перерыв Георгий Максимилианович пошел в бараки. Состоялась встреча министра с рабочими. Тут Евдокия Ивановна и говорит министру: «Острова плывут, топляки плывут, а катера для долазов нет. И еще, будьте добры, навестите школу». Дочка Евдокии Ивановны училась в первом классе, к ней на урок министр и пришел.

«Потом Маленков пошел в бараки, постучался в один — там ребенок плакал. Но никто не открыл, выяснилось, что мать ребенка на смене, на лесозаводе. Три раза министр к двери подходил. Наконец, пришла мать и объяснила, что вынуждена оставлять ребенка дома одного, так как в садик огромная очередь. Тогда по приказу Маленкова из четырех домов выселили всех руководителей стройкома и устроили в них детский садик.

А в конце года и катер пришел из Ярославля. Назвали его «Норд», потому что в таком имени всего четыре буквы, а мы художники плохие, длинные слова нам не написать. Потом на Воткинской станции точно такой же катер назвали «Вест». Сейчас «Норд» работает на каком-то участке «Пермэнерго», к тому же судоходная инспекция велела давать судам номера, а не имена».



А это снова Толя Понькин. Каков мог быть его улов?

«А что окуней было на КамГЭС! У меня в ванной окуни постоянно жили. После пуска Воткинской два года стерлядь на нижнем бьефе ловили «награбли» — несколько блесен на удилце», — рассказывает Борислав Ранозин.

«У нас на нижнем бьефе как то поймали тайменя, килограммов на 10, с икрой, — припомнил заядлый рыбак Александр Понькин. — На Воткинской ГЭС особенно много было чехони, ее с берега черпали. Стерлядь ловили до постройки Нижне Камской станции в Набережных Челнах».



Народный артист СССР Михаил Яншин, актер главного театра страны МХАТ, с удочками на катере «Норд». Слева помощник капитана Борис Долгошеин. Снимок сделан ранее 1956 года, так как катер привезли на станцию в конце 1955 года. Известен опубликованный снимок 1954 года «Артисты МХАТ на строительстве Камской ГЭС». Так что, возможно, М. Яншин приезжал с театром на Каму и раньше.



Александр Абрамович Янковский, главный инженер Камской ГЭС. Оксана Борисовна Давыдова, инженер отдела исследований.

«Мамин подруга была в лагере с матерью Булата Окуджавы, — вспоминает Оксана Борисовна, — она ей подарила графин после освобождения. Один графин достался мне».

Это наша с тобой биография...



Аркадий Петрович Алексеев, экскаваторщик, с сыном Валентином. Мальчик с отцовским орденом «Знак Почета».

Чтобы купить пианино, Алексеевы записались в очередь и «сели на картошку», копили деньги. «А пианино то в магазин так и не привезли. Тогда купили детям пальто, — рассказывает Раиса Сергеевна Алексеева, жена Аркадия Петровича. — Снова на копили, 5 тысяч нужно было. У Аркадия зарплата 2 тысячи, у меня 150 рублей».

Их семья в буквальном смысле «семья», трое сынов и две дочери.

В этой квартире, где сделан сникер, Алексеевы живут уже 55 лет. Они получили ее почти сразу после приезда в 1950 году на строительство гидроузла. Почему так скоро?

«Зато, что плывун (текучий гравий) вычерпал в три смены, главный инженер пообещал квартиру», — вспоминает Аркадий Петрович.

«Нет, квартиру дали за то, что ты отремонтировал списанный экскаватор ППГ, — поправляет Раиса Сергеевна, — только им можно было выгружать шлак для засыпки простенков в бараках, ведь очень много рабочих приехало. А зима на носу. Сколькотогда барачников засыпали!»



Александр и Любовь Янковские, выпускники и Томского политеха и молодые люди. Фото сделано на станции Яя Томской железной дороги, где на поселении после лагеря жила мама Александра Абрамовича.

Борислав Николаевич Рансевич с женой Алиной Васильевной. «Знаете, кто пускал калийный комбинат в Березниках, ТЭЦ №10? Вчерашние студенты. Окончив Харьковский политех, я приехал по распределению в Березники, — рассказывает Борислав Николаевич, — в одной комнате со мной жили: главный маркшейдер комбината, главный механик химической фабрики, дежурный инженер ТЭЦ. Мне было 23 года, и я считался стариком, а жене было аж 19 лет, и она была начальником смены ТЭЦ. Монтеры были лет на пять постарше. Начальнику электроцеха 30 лет. Ни у кого опыта нет. Сто молодых специалистов в одном месте пускают станцию и комбинат, зимой, в 1954 году».





Снимок, в шутку называемый «Политбюро» Камской ГЭС на выезде, сделан в день юбилея О. Б. Давыдовой. На снимке: З. А. Шамазов, учитель. Две московские гости О. Давыдовой. Л. В. Янковская, инженер-техник по ремонту гидроагрегатов. А. А. Янковский, главный инженер. Т. А. Карнишина, инженер. Л. П. Штеренфельд, инженер ПТО. О. Б. Давыдова, инженер группы наблюдений. Р. И. Шамазов, начальник ПТО. Г. Г. Карнишин, дежурный инженер станции.



Владимир Михайлович Долгополов, инженер электроцеха, с женой Людмилой Ивановной, учительницей истории. Встреча нового 1960 года.

Один из легендарного инженерного трио 1960–1970 х годов: Долгополов, Рансевич (на нижнем снимке), Янковский. Первый — аналитик, второй — дока, третий — одновременно организатор, аналитик и дока.

Нужно отдельно отметить, что снимок сделан при окончании празднования. Умели люди и встретить, и проводить! Владимир Михайлович что то конструирует из стопок.

По рассказам Борислава Рансевича о своем товарище выходит, что инженеру Долгополову свойственно было, во первых, при всей его осторожности и навыках, притягивать к себе неприятности во время любого ремонта, во вторых, эти неприятности не причиняли ему никакого вреда. Он словно говорил электричеству: «Мыс тобой одной крови», и магнитные поля становились для него родной стихией.

Так же, как и Рансевич, его непосредственный начальник — Долгополов упорно не вступал в партию, считался безнадежным демократом. По этой причине оба почти не двигались по служебной лестнице.



Это наша с тобой биография...

Декабрь 1964 года. Приезд Государственной комиссии, принимавшей станцию в эксплуатацию.



Митинг 21 мая 1956 года на 110 й отметке у подкрановой балки. На Камской станции выработан первый миллиард киловатт часов электроэнергии. Сидят, в центре: (первый) В. П. Чугайнов, инженер конструктор ПТО, (третья) А. Н. Турдакова, старший инженер ЭТЛ. Далее — Б. П. Торсуков, П. Г. Голубниченко, заведующий отделом группы наблюдений, В. Бородин, мастер гидроцеха. Стоят: М. В. Кочетков, директор станции; В. К. Созонович, заместитель директора; В. Яковлев, мастер электроцеха; Н. П. Соколов (в очках), начальник ОКС; Н. Меркушева, инженер гидроцеха; К. И. Глушков (в кепке), главный инженер; Т. А. Карнишина, инженер ПТО; Л. П. Штеренфельд, старший инженер ПТО; К. А. Зеленина, инспектор отдела кадров; З. В. Попова (в верхнем ряду, выглядывает, улыбается), дежурный инженер станции; Н. М. Михайлова, инженер ОКС; З. А. Закирова (последняя в верхнем ряду), заведующая складом.

В этом же счастливом году сотрудники станции прослушали на общем собрании содержание доклада Н. С. Хрущева на XX съезде. Читали инструктор, видимо, райкома или горкома партии. Часа полтора длилось чтение доклада, словно всеобщее бдение, молитвенная служба советского времени. «Мы слушали в полном молчании, — вспоминает Таисия Афанасьевна Карнишина. — Рядом со мной стояла Зинаида Васильевна Попова, дежурный инженер станции, она рыдала».

Отец З. В. Поповой был репрессирован. Она не отреклась от отца. Во время войны Зинаида Попова работала на Угличской или Рыбинской ГЭС. Как-то она узнала, что и к ней уже «подбирается» НКВД. Тогда она сбежала на Широковскую ГЭС, а после пришла на большую Камскую станцию.

«Служили два товарища в одном и том же полке» — так подлисан этот снимок в семейном альбоме. Когда была сделана эта фотография, М. В. Нифонтов (слева) работал мастером электроцеха, а Г. Г. Карнишин — начальником смены турбинного цеха. Они вместе служили в стройбате. Первый уроженец Перми, второй — сталинградец.

Михаил Нифонтов пришел на Камгэсстрой в 1949 году в не полные шестнадцать лет, на пенсию вышел с должности главного инженера.

Геннадий и Таисия Карнишины приехали на станцию в сентябре 1954 года за две недели до пуска первой турбины. Во все время Сталинградской битвы семья Таисии Афанасьевны, жившая на окраине Сталинграда, оставалась в родном городе. Геннадий Григорьевич с мамой жили на левом берегу Волги, напротив сражавшегося города. О тех боях и жизни горожан, оставшихся фактически на передовой, брат Таисии Афанасьевны написал книгу воспоминаний. Книга уже много лет в рукописи, не издана.



1964 год. Председатель Государственной комиссии, принимавшей станцию в эксплуатацию, А. А. Беляков (справа) работал на Камгэсстрое в тридцатые годы. И второй директор Камской станции В. П. Вагин.

Валентин Петрович Вагин — уроженец Горьковской области, окончил московский гидромелиоративный институт. Участник битвы за Москву, служил сапером, фортификатором. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «Завоевание Кенигсберга». Во время наступления на запад он был северным соседом по фронту И. А. Лисина, третьего директора станции, — его фронт двигался южнее Кенигсберга, на Гдыню. А еще южнее, прямо на Берлин, двигался в танке «ИС» командир экипажа А. А. Понькин, будущий капитан механика катера «Норд».

На Камгэсстрой В. П. Вагин приехал в 1946 году. В год открытия станции — 1954 й — начальник гидроцеха. Среди его гражданских — не военных отличий звание инженера электростанций 2 горанга.

Один из двух бурных паводков, 1957 или 1958 года. Камское водохранилище уже было затоплено до проектной отметки, и к станции вместе с плотами двинул несведенный лес и топливо. В архиве Л. В. Янковской есть «Личная книжка водолаза» С. И. Труфанова, в книжке отмечены часы, проведенные им под водой, с 1949 года по 1978 й. И по книжке видно, что в среднем за год С. И. Труфанов работал под водой приблизительно 300–400 часов, а в годы сразу после наполнения второй очереди водохранилища по 500 часов с лишним.



Это наша с тобой биография...

Водолазы Камской станции (слева направо): Семен Иванович Труфанов, Иван Харитонович Яцкивский, Николай Семенович Смирнов, Иван Васильевич Неклюдов. Все — водолазы 1 го класса.

Н. С. Смирнов — участник Отечественной войны, воевал в составе Черноморского флота, Волжской и Днепровской флотилий. Награжден орденом Отечественной войны II степени, в 1957 году орденом «Знак Почета». Памятным знаком «Ветеран морской пехоты», медалью «300 лет Российскому флоту».



Митрофан Власович Кочетков, первый директор Камской ГЭС.

М. В. Кочетков родился в г. Бердянке Таврической губернии. В его анкете записано: г. Осипенко Запорожской области, что тоже правильно, потому что это одно и то же. Еще в анкетах обязательно отмечали: состоял ли в оппозициях, были или нет колебания «от генеральной линии». И попробуй скажи, что ты вне политики, отсюда прямая дорога во «внутренние эмигранты» или «безродные космополиты». Мало быть в те годы прекрасным образованным специалистом! Митрофан Власович Кочетков окончил Киевский гидростроительный институт, а после войны Академию министерства электростанций. После получения второго высшего образования Кочетков был направлен на Камскую ГЭС.

Награды М. В. Кочеткова — орден «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть», «Задобросовестный труд».



Иван Александрович Лисин, третий директор в истории Камской ГЭС, проработал на этой должности двадцать один год. После выхода на пенсию в 1987 году И. А. Лисин восемнадцать лет возглавлял Совет ветеранов Камской станции.

В 1977 году главный инженер станции А. А. Янковский написал к юбилею директора стихотворение. И сегодня некоторые его строчки кто то, может, уже не поймет:

«Других забот невпроворот
И дел разнообразных масса:
Газопровод, водопровод,
Райком, колхоз и теплотрасса»...

Теплотрасса и водопровод — это не хобби тогдашних директоров, а прямые служебные обязанности вместе с главной задачей «давать мегаватты».

На Камгэсстрой Иван Александрович с женой Екатериной Дмитриевной приехали в феврале 1956 года. Одеты были по осеннему, мороз, как нарочно, стукнул градусов тридцать. И вот, молодые люди, приехавшие из европейской части СССР, идут пешком от остановки Молодежная на правый берег. На руках трехлетний ребенок. Впереди — вся жизнь, только бы не замерзнуть!

И. А. Лисин родом из Ленинградской области. Во время Отечественной войны семья Лисиных оказалась на территории финской оккупации. Финское командование тоже устраивало концлагеря — выбрали несколько больших семей и отправили их на лесоповал.

Когда пришла Красная армия, Иван Лисин вместе с товарищем отправился в военкомат. В первый их приход военком объяснил им на словах, что 16 летних в Красную армию не берут. При повторной просьбе отходил их ремнем. А на третий раз — сдался. В марте 1945 года в бою за город Гдыню И. А. Лисин был ранен, несколько месяцев был на излечении в госпитале, где и достиг почти призывного возраста.

Иван Александрович награжден медалями «За отвагу», «Забоевые заслуги», орденом Отечественной войны I степени, медалью «За трудовую доблесть».

